

ИМПЕРСКИЙ
СЫСК
От Евгения Сухова

Закодированная
месть

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

Сухов, Евгений.

С91 Закодированная месть / Евгений Сухов. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. —
(Имперский сыск от Евгения Сухова).

ISBN 978-5-699-87062-2

Российский хакер Никодим Панкратов, проживающий в США, разводится с женой. Вопреки постановлению суда он собирается увести с собой в Россию своего малолетнего сына, заплатив отступные своей бывшей супруге. Однако женщина затребовала неподъемную для Панкратова денежную компенсацию. Обиженный на свою супругу, а еще больше на американское правосудие, Никодим разрабатывает и успешно осуществляет план мести. Он взламывает базу данных самого крупного американского банка «Империал» и начинает методично снимать с его счетов деньги. Служба безопасности пытается вычислить дерзкого хакера, но безрезультатно. Руководство банка впадает в панику: если до открытия Нью-Йоркской биржи им не удастся остановить хакера, то акции банка рухнут и спровоцируют глобальный финансовый кризис. До открытия биржи остается всего четыре дня...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сухов Е., 2016

© Оформление.

ISBN 978-5-699-87062-2

ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1
ПРИШЛА ПОРА ДЕЙСТВОВАТЬ!
или
ИНТЕРЕСНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Бракоразводный процесс проходил в штате Нью-Йорк, знаменитом на всю Америку своим занудством и запутанностью в гражданских делах и невероятно противоречивым кодексом. Неудивительно, что разводы, проходившие в его судах, затягивались на долгие месяцы, вымогая из бывших супругов целые состояния и подрывая нервную систему. Вместе с тем получить расторжение брака без доказательства вины партнера было чрезвычайно сложно, и требовалось приложить немало усилий, чтобы обзавестись таковыми. У Никодима Панкратова такие подтверждения имелись...

Хотя о разводе Никодим никогда не помышлял и вообще семейная жизнь ему нравилась своей стабильностью, высоким социальным статусом, и до недавнего времени он считал супружницу своим крепким тылом. Оба успешные, молодые, впереди их ожидала целая жизнь, полная радостных событий, интересных приключений, незабываемых встреч, приятных впечатлений. Так что

поводов для радости было предостаточно! Даже история их знакомства была примечательной, и встреча состоялась не где-нибудь на улице или в темном сквере, а в Национальной библиотеке, где он собирал материал для диссертации, а Маруся приходила готовиться к дипломному проекту.

Вскоре знакомство переросло в нечто большее, чем простая симпатия: закрутило обоих вихрем, оставляя толику времени лишь на оформление диссертации, а ей на подготовку к докладу. Еще через два месяца после защиты кандидатской он получил приглашение из Нью-Йорка в крупную компьютерную корпорацию, обойдя при этом сотни претендентов. В этот же вечер он сделал Марусе официальное предложение, и в Нью-Йорк они отправились уже в качестве законных супругов.

Оставалось только рожать детей и наращивать благополучие, за что, собственно, они и взялись незамедлительно. Труды принесли свои плоды: уже через год у них появился на свет чудный голубоглазый мальчуган, которого единодушно нарекли Артемом...

Все произошедшее с ними впоследствии напоминало бездарный водевиль середины девятнадцатого века. Вернувшись из командировки на два дня раньше запланированного срока, Никодим увидел на расправленном диване два голых тела,

сплетенных в любовной нешуточной схватке. Одно из которых, гибкое, стройное и белоснежное, принадлежало его жене, а другое, до неприличия мускулистое, со следами субтропического солнца Калифорнии, принадлежало его однокашнику Михаилу и по совместительству другу семьи. Увлеченные обоюдными ласками, они даже не сразу заметили присутствие законного супруга, оторопело пялившегося на свитые в упоении тела. Причем благоверная позволяла Михаилу такое, чего он не смел попросить ее даже после трех лет совместной жизни. Надо отдать должное Марусе, она всегда была заботливой матерью: покудова «друг семьи» гарцевал на его суженой неутомимым жеребчиком, она слегка покачивала колыбель, не давая сыну расплакаться, откуда тот внимательными и строгими глазенками наблюдал за шалостями взрослых.

И только когда до них дошло, что в комнате они не одни, Маруся испуганно пискнула и запоздало обвернулась в пропотевшую простыню, а Михаил, виновато слепив улыбку, прикрыл широкими руками срам. Никодим подхватил кейс, с грохотом вдруг выскользнувший из вспотевшей ладони на пол, и, громко хлопнув дверью, убрался восвояси.

Возможно, что развод протекал бы менее болезненно, если бы не Артем, которому в ту

пору исполнилось всего-то два года. В общем, его брак, который казался ему незыблемым и прочным, как американский доллар, подвергся жесточайшей девальвации, а вскоре и вовсе распался.

Имущество было разделено без сутяжничества. Не желая глотать пыль в американских судах, Никодим сполна удовлетворил требование супруги — заполучить семьдесят процентов от нажитого имущества — и подписал все бумаги, предоставленные ее адвокатами. Камнем преткновения в разводе оставался Артем, которого он хотел оставить у себя.

Вот здесь и началась тягомотина, растянувшаяся на долгих шесть месяцев.

Поначалу дело складывалось для Никодима весьма благоприятно — у женщин в Америке уже давно не было права преимущества перед мужем в опеке над детьми. Феминизация наступала по всем фронтам, мужики активно пятились, так что равенство опеки над детьми — это обратная сторона аннексий и контрибуций. В практике последних лет судьи не однажды оставляли ребенка отцу, но никто не мог сказать наверняка, как сложится в очередной раз. Ключевую роль играл судья, а адвокаты лишь придерживались твердой линии своих нанимателей: одна сторона — оставить ребенка у матери, другая — передать его от-

цу. Здесь был даже не закон, велась борьба за расположение судьи, и Никодим в этой невидимой войне проигрывать не желал.

Адвокат у Панкратова был из российских иммигрантов — холеный, лощеный, с аккуратной седой бородкой на сухом обветренном лице и на собственной шкуре познавший серьезность американских законов. Как-то однажды он признался, что его первая жена, решившая наказать его по-серьезному, решила отсудить себе его любимого терьера. В результате тот потрастил на суд более ста тысяч долларов, но собаку все же вернул. Так что в бракоразводных делах дети и животные очень часто являлись орудием шантажа.

Но дело об опеке над сыном Никодим проиграл. Судья, толстый и невероятно черный негр, будто приняв на себя все грехи своих клиентов, вдруг внял невразумительным аргументам адвоката противоположной стороны и объявил о своем решении передать Артема в опеку бывшей жене и, громко утверждая озвученное решение, стукнул молоточком по столу.

Отныне закон вступил в силу.

Не удержавшись, Никодим выкрикнул судье нечто вроде:

— Вы еще пожалеете об этом!

Судья с любопытством посмотрел на странного русского, а потом строго поинтересовался:

— Интересное заявление... Вы угрожаете суду Соединенных Штатов Америки?

— Простите его, ваша честь, — немедленно поднялся со своего места опытный адвокат. — У моего клиента очень слабый английский, он хотел сказать, что он всецело согласен с решением суда.

Остановив неподвижный взгляд на Панкратове, федеральный судья произнес:

— Я бы посоветовал вашему клиенту серьезно взяться за изучение английского. В дальнейшем это позволит ему избежать очень крупных неприятностей. И еще вот что... я запрещаю ему приближаться к сыну ближе чем на сто метров.

— Ваша честь, мальчик очень привязан к отцу, для него это будет серьезной психологической травмой.

— Решение принято. Считаю, что присутствие отца будет негативно влиять на формирование личности мальчика...

— Насколько долго такая мера наказания, ваша честь? — уныло спросил адвокат.

— До тех самых пор, пока я не пойму, что господин Панкратов раскаялся.

С этой минуты за взрослением сына Никодим Панкратов будет вынужден наблюдать издалека.

* * *

В Нью-Йорке Никодим Панкратов пробыл еще четыре месяца.

Он потерял не только ребенка, но и социальный статус добропорядочного семьянина. Раскололась вдребезги его личная вселенная. Все его жизненные ориентиры, к которым он когда-то стремился, были опрокинуты, как кегли в кегельбане. Дважды Никодим пытался встретиться с сыном, но всякий раз его настойчивость прерывалась полицейскими, вызванными бывшей супругой по номеру экстренной службы. И оба раза ему пришлось просидеть в полицейском участке.

Сержант, оформлявший его задержание во второй раз, сочувственно произнес:

— Советую тебе больше не делать таких глупостей, парень. В третий раз ты можешь оказаться за решеткой. Это Америка, сынок! Здесь с тобой не станут вести разъяснительных бесед.

Следовало придумать нечто особенное, что придало бы его существованию смысл. И когда задумка оформилась в четко очерченный план, Никодим решил вернуться в Москву и навсегда оставить за спиной все сожаления.

Пришла пора действовать!

Глава 2
САМЫЙ ЛУЧШИЙ ХАКЕР,
или
СТО ЭТАЖЕЙ СЧАСТЬЯ

В Америке было одиннадцать часов утра. Можно сказать, самое рабочее время: все сотрудники давно на своих местах и даже успели выпить по чашке кофе, чтобы придать начинаниям дополнительный импульс. Так что время действовать наступило. Но для начала нужно позвонить бывшей женушке, поинтересоваться, как у нее дела, вряд ли она обрадуется его внезапному порыву, но пусть потерпит, ничего с ней не случится.

Быстро набрав номер, Никодим невольно принялся отсчитывать длинные гудки, после пятого произошло соединение и трубка отозвалась детским голосом:

— Ало!

— Артем! — невольно радостно воскликнул Никодим, узнав голос сына.

— Кто это? — заинтересованно спросил мальчик.

— Это же я, твой папа!

— Папа... — В голосе ребенка прозвучала некоторая растерянность.

— Как ты живешь, сынок? — растрогался Никодим. Голос сына показался ему повзрослевшим.

— Папа, я скучаю по тебе, заberi меня. Я хочу жить с тобой...

— А как же мама, — не сразу нашелся Панкратов, проглотив горький ком. — Она же тебя очень любит и будет без тебя скучать.

— А разве ты меня уже не любишь? — потускневшим голосом спросил ребенок.

— Я тебя тоже очень люблю, ты же знаешь... Но я сейчас нахожусь далеко, в России. Я не могу к тебе сразу приехать.

— Папа, я подожду. Когда ты приедешь?

Никодим Панкратов с силой зажмурил глаза, не хватало еще разрыдаться прямо в трубку. Как же объяснить ребенку, что он не может его забрать? Ему даже запрещено его видеть, не то чтобы приближаться. И прежние встречи, случавшиеся подле детского сада, были незаконны и являлись весьма существенным предлогом, чтобы взять его под арест. Благо что об этих визитах не знает его прежняя суженая, а то наверняка устроила бы ему телефонный разгром.

— Я не могу сейчас приехать, — выдавил из себя Никодим. — Понимаешь... Сейчас у меня много работы. Я приеду, как только освобожусь,

ты же уже большой, сам все понимаешь... Лучше расскажи, как ты поживаешь.

— Дядя Миша меня не любит и постоянно на меня кричит... А вчера поставил в угол, и я плакал... — Было слышно, как ребенок всхлипнул, невольно заставив родительское сердце сжаться от жалости.

Никодим скрипнул зубами, подавляя невольный вскрик: Маруся переживает новую любовь, так что теперь ей не до сына. Никодим остро почувствовал одиночество сына, собственно, как и свое. Они похожи не только внешне, у обоих обострено чувство справедливости.

— И за что он тебя наказал?

— За то, что я его не слушался. Он мне сказал идти спать, а я хотел смотреть мультики.

— Я заберу тебя оттуда, ты мне веришь?

— Да, папа.

— Только нужно немного подождать.

— А сколько нужно ждать?

— Может, месяц.

— Хорошо, папа... Пришла мама... Она меня зовет.

— Ты у меня хранить тайны умеешь?

— Да, папа.

— Не говори, что я тебе звонил.

— Хорошо.

— Вот и договорились!

Никодим Панкратов отключил телефон, невольно задержав взгляд на подрагивающих от волнения пальцах: прежде с ним подобного не случалось. Нужно немедленно поехать в Нью-Йорк и, наплевав на все запреты судей, набить Михаилу рожу! Нет, пожалуй, так поступать не стоит, его сразу упрячут за решетку (и надолго!), нужно придумать что-нибудь похитрее, если хотите, поизощреннее, чтобы комар носа не подточил.

Дела о разводе в Нью-Йорке находятся в юрисдикции верховного суда штата, вот с него и следует начать. Без особого труда Никодим проник в базу данных верховного суда и отыскал судью Мартиса. В его персональном деле было указано много полезной информации, в том числе и тот факт, что он является старинным клиентом банка «Империял». Вот оно как, держит свои денежки в одном из самых защищенных банков Америки. Чего же это он так опасается?

Теперь на очереди база данных городского суда. Какой пустяк — на пути всего-то две степени защиты, весьма давно устаревших, вирусный червь пробьет их в течение нескольких минут, предоставив информацию обо всех судьях сразу! Вот только все судьи ему как-то без надобности, чего загружать компьютерную память лишней информацией, а вот конкретного судью по се-